Глава 352: Со мной поступили несправедливо.

Хань Е замечает высокую и стройную фигуру Ин Мэй. Его сердце непроизвольно забилось быстрее.

Но как раз в тот момент, когда он собирается открыть рот и крикнуть, он видит, как Муянь и Ин Мэй отталкивают в сторону.

Так как это было слишком неожиданным, Ин Мэй спотыкается.

С другой стороны, Муянь неторопливо отходит в сторону, как будто она этого ждала.

В уголках её рта появляется улыбка, как у человека, который смотрит спектакль, наблюдая, как Руй Чжу сопровождает Ши Ланьлин, чтобы предстать перед Ди Мин Цзюэ.

— Сяону*

Ши Ланьлин увидела Ди Цзюня.

*Маленькая девочка; дочь; пожилые люди называют девочек Сяону из любви (обычно). На этот раз это выражение используется для обращения к самой себе.

За мягким и чётким голосом Ши Ланьлин следует реверанс*, а её юбка развевается вверх.

Она поднимает своё маленькое личико - ясное, элегантное и утончённое. У неё идеальный румянец, похожий на цветок персика.

Она более нежная, чем цветок, бесконечно привлекательна.

Хань Е съёживается и дрожит, мурашки бегут по всему его телу.

Эта Ши Ланьлин, она что, не умеет нормально разговаривать?

Она саркастична по отношению к нему, но застенчива и по-детски по отношению к Цзюнь Шаню. Его тошнит от её действий.

Услышав её слова, Ди Мин Цзюэ отводит взгляд от Муянь, и он падает на красавицу перед ним:

— Ши Ланьлин?

Будь то выражение его глаз или звук его голоса, все они настолько холодны, что могут заморозить.

Но так как он в пределах досягаемости, а её сердце бешено колотится, Ши Ланьлин ничего не замечает.

Её улыбка становится ещё более нежной, ласковой и застенчивой, а голос ещё слаще и мягче.

— Я специально пришла сюда сегодня, чтобы доставить Ди Цзюню Девятиричный золотой дан.

Сказав это, Ши Ланьлин думает, что Ди Мин Цзюэ спросит:

— Ты действительно сделала Девятиричный золотой дан? - в ошеломлённой манере.

Кто ж знал, что Ди Мин Цзюэ даже не удостоит Ши Ланьлин взглядом, предпочитая вместо этого холодно смотреть на Хань Е.

Под жестким и ледяным взглядом Ди Мин Цзюэ, скользящим по нему, ноги Хань Е становятся мягкими, он чуть ли не падает на колени.

Он слышит приказ, его голос такой же холодный, как у демонов в аду:

— Твоё наказание - иди в чистилище на пять дней!

В глазах у Хань Е темнеет.

Чистилище, поход в это место заставит его сбросить слой кожи.

Даже несмотря на то, что чистилище в призрачном городе континента Яньву имеет только одну десятую силы...

Но там очень, очень ужасно!

— Цзюнь Шан, со мной поступили несправедливо!

Хань Е не может не выть от горя.

— Я сказал ей, что после того, как таблетки будут сделаны, я лично заберу их.

В голосе Ди Мин Цзюэ сквозит безразличие, но выражение его лица становится ещё холоднее:

— Десять дней!

Хань Е дрожит, не смея больше спорить. Он кланяется и говорит с горечью:

— Я принимаю наказание!

У-у-у, у-у-у. С тех пор как Цзюнь Шан встретил Мисс Муянь, он становится всё более и более человечным.

Настолько, что он почти забыл, каким свирепым был Цзюнь Шан, каким твёрдым он был в своих словах.

Ши Ланьлин, естественно, слышит, о чём они разговаривают.

Конечно, она не очень хорошего мнения о Хань Е, этом охраннике с глазами выше макушки головы*.

*гордый, высокомерный.

Ну и что с того, что он доверенный помощник Ди Цзюня? Разве он не слуга? И всё же он говорил с ней грубо, властно и высокомерно отдавая приказы.

И всё же она хочет произвести благоприятное впечатление на Ди Мин Цзюэ.

Поэтому она быстро делает шаг вперёд, её внешность нетерпелива, но виновата - глаза наполняются слезами, когда она смотрит на Ди Мин Цзюэ:

— Ди Цзюнь, пожалуйста, подави свой гнев. Сяону явилась без приглашения, потому что мне срочно нужно было отдать таблетку Цзюнь Шаню. Потому что я знаю, что этот Девятиричный золотой дан очень важен для тебя, Ди Цзюнь.

— Если Ди Цзюнь и хочет кого-то обвинить, пожалуйста, обвини меня, это дело не имеет никакого отношения к Хань Е…

Кто бы мог подумать, что когда Ши Ланьлин ещё не закончила произносить свои мольбы о снисхождении…

Ди Мин Цзюэ не отвечает, но Хань Е нетерпеливо перебивает её:

— Ши Сяньцзы, где эта таблетка?

Лицо Ши Ланьлин сразу же становится жёстким, и она с большим трудом сохраняет свой обиженный вид. Тем не менее, у неё гордое и упрямое выражение лица, и она смотрит на Ди Мин Цзюэ.

—

*женское приветствие, слегка согнутые колени, обе руки в воздухе над одной из сторон её талии. Некоторые задирают юбки (обычно это видно на современных исполнениях), большинство - нет; движения отличаются от британского реверанса, но так похожи по принципу "это женский эквивалент "приветственного поклона"".

http://tl.rulate.ru/book/14537/1072240